

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-90-97

УДК 334.726(045)

JEL J53, K32, R34

Транснациональные компании и институты глобального управления в экономике метамодерна

С.Л. Сазанова^{а,б}, Н.Н. Карманов^б^а Финансовый университет, Москва, Россия;^б Государственный университет управления, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Современной глобальной экономике присущи разнонаправленные тенденции развития, обуславливающие колебания между глобализацией и деглобализацией происходящих в мире политических и экономических процессов. *Предмет исследования* — влияние состояния социально-экономической системы, характеризующейся колебаниями между двумя противоположностями (модерном и постмодерном) на принимаемые субъектами хозяйственной деятельности решения.

Цель работы — выявление особенностей воздействия эпохи метамодерна на экономическую деятельность людей в целом и на транснациональные компании и глобальные институты в частности как ключевые элементы глобальной экономики.

Междисциплинарный подход, включающий историко-экономические методы исследования, рациональную реконструкцию философского знания, методы системной экономической теории, позволил обосновать необходимость трансформации глобальных институтов, а также методов и приемов управления транснациональными компаниями в экономике метамодерна на основе многополярного управления. В частности, утверждается, что процессы глобализации и деглобализации в современной мировой экономике являются осцилляцией экономики, характерной для экономики метамодерна. Установлено, что она несет в себе как созидательный, так и разрушительный потенциалы. Определено, что только многополярное управление способно сдерживать деструкцию метамодерна и создавать поле устойчивого взаимодействия полюсов многополярного мира. В парадигме многополярного управления транснациональные компании являются проектными подсистемами, а институты глобального управления — подсистемами среды. *Сделаны выводы* о том, что для устойчивого развития многополярного мира необходимо, чтобы институты глобального управления формировали гармоничные устойчивые связи как между подсистемами самих полюсов, так и другими полюсами.

Ключевые слова: транснациональные компании; глобальные корпорации; глобальные институты; метамодерн; метамодернизм; многополярный мир; многополярное управление

Для цитирования: Сазанова С.Л., Карманов Н.Н. Транснациональные компании и институты глобального управления в экономике метамодерна. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(2):90-97. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-90-97

ORIGINAL PAPER

Multinational Companies and Global Governance Institutions in the Metamodern Economy

S.L. Sazanova^{а,б}, N.N. Karmanov^б^а Financial University, Moscow, Russia;^б State University of Management, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the modern global economy, multidirectional development trends coexist, causing fluctuations between globalization and the deglobalization of political and economic processes taking place in the world. *The subject of the study* is the influence of the state of the socio-economic system, characterized by fluctuations between two opposites (modern and postmodern) on the decisions made by business entities.

The aim of the work is to identify the features of the impact of the metamodern era on the economic activity of people

© Сазанова С.Л., Карманов Н.Н., 2025

in general and on multinational companies and global institutions in particular as key elements of the global economy. An interdisciplinary approach, including historical and economic research methods, rational reconstruction of philosophical knowledge, and methods of systemic economic theory, has made it possible to substantiate the need for transformation of global institutions, as well as methods and techniques of managing multinational companies in a metamodern economy based on multipolar governance. In particular, it is argued that the processes of globalization and deglobalization in the modern world economy are an economic oscillation characteristic of the metamodern economy. It has been established that it carries both creative and destructive potentials. It has been established that only multipolar governance can restrain the destruction of the meta-modern and create a field of stable interaction between the poles of a multipolar world. In the multipolar management paradigm, multinational companies are project subsystems, while global management institutions are environmental subsystems. *It is concluded* that for the sustainable development of a multipolar world, it is necessary for global governance institutions to form harmonious stable connections both between the subsystems of the poles themselves and with other poles.

Keywords: multinational companies; global corporations; global institutions; metamodernity; metamodernism; multipolar world; multipolar governance

For citation: Sazanova S.L., Karmanov N.N. Multinational companies and global governance institutions in the metamodern economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(2):90-97. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-90-97

ВВЕДЕНИЕ

Главным действующим лицом становления и развития социально-экономических систем под влиянием широкого спектра факторов: природно-климатических, экономических, социальных, политических и других — всегда являлся и остается человек, мировоззрение которого оказывает решающее воздействие на социальный, культурный, экономический и политический ландшафты мира. Формируясь под влиянием разнообразных факторов, мировоззрение человека создает «дух времени» (*Zeitgeist*)¹ — называемую метамодерном² доминирующую интеллектуальную традицию, определяющую и стандартизирующую стиль мышления определенной эпохи, который отражается в одной или нескольких господствующих философских доктринах, религиозных учениях, культурном слое, общественном мнении. Под влиянием «духа времени» формируется и изменяется система социально-экономических институтов, ведение бизнеса, характер принятия экономических решений, а также институты управления социально-экономическими системами различных уровней.

¹ Термин «дух времени» [*Zeitgeist* (The general intellectual, moral, and cultural climate of an era)] был впервые использован в работе Гегеля «Лекции по истории философии» как совокупность идей, характерных для какого-то периода. URL: https://www.ozon.ru/product/gegel-vvedenie-v-istoriyu-filosofii-lektsii-po-estetike-nauka-logiki-filosofiya-prirody-1735027713/?from_sku=917280422&ooos_search=false#section-description—offset-140—offset-80.

² Понятие «метамодерн» описывает культурную эпоху, в то время как понятие «метамодернизм» — оформившееся общественное течение, обладающее характерными чертами эпохи метамодерна.

Влияние философской мысли на экономическое знание и экономическую науку стало предметом рассмотрения в научных трудах зарубежных и отечественных ученых: К. Маркса, К. Поппера, М. Блауга, С. Булгакова, Г. Клейнера, В. Тамбовцева, В. Автономова и др. Взаимосвязь религиозно-философских идей народов и их хозяйственной деятельности исследовал выдающийся русский ученый Н.Я. Данилевский, создавший в XIX в. теорию «культурно-исторических типов»³ [1].

В современных междисциплинарных работах влияние господствующей философской доктрины на социально-экономические системы представлено мир-системным анализом, исследующим социальную эволюцию систем обществ, а не отдельный социум, в отличие от предшествующих социологических подходов или мир-системной теории И. Валлерстайна [2; 3].

Во второй половине XX — начале XXI в. под влиянием широкого спектра факторов в мире происходят эпохальные изменения: научно-технический прогресс и появление новых технологий (био-, нано-, информационных) обусловили переход к шестому технологическому укладу, характеризующемуся использованием «зеленой», возобновляемой энергии. В результате двухполярный мир второй половины

³ Согласно Н.Я. Данилевскому (1822–1885) культурно-исторический тип общества — система взглядов, определяемая культурными, психологическими и иными факторами, присущими определенному народу, которая является основой социально-стадиальной структуры (цивилизации) исторического бытия, прошедшего весь цикл развития. Он насчитал 12 таких типов: от египетского, китайского, ассирийско-вавилонно-финикийского до романо-германского (европейского) типов — *ред.*

XX в. стал однополярным в 1990-х гг.; централизация систем денежного обращения перешла с национального на глобальный уровень с доминированием доллара; процессы глобализации ускорились, но этот процесс стал сопровождаться нарастанием деглобализационных процессов, обусловивших появление элементов децентрализованных денежных систем, в которых используются криптовалюты и блокчейн-технологии. Вышеописанные процессы отражают «дух времени» — философию метамодернизма, в основе которой лежит идея осцилляции (колебания) между двумя противоположностями (модерном и постмодерном) и одновременностью их использования. Колебание современного мира между глобализацией и деглобализацией — неотъемлемая черта современного мира эпохи метамодерна, что неизбежно отразится на главных акторах — транснациональных корпорациях и институтах глобального управления.

СУЩНОСТЬ МЕТАМОДЕРНИЗМА

Общепринято, что господствующее религиозное учение в одних обществах или господствующая философская доктрина в других составляют основу «духа времени», который оказывает влияние на экономическую деятельность человека. На рубеже XX–XXI вв. основой «духа времени» является философия метамодернизма — обобщение пришедших на смену постмодернизму изменений и состояний экономики и культуры с 1990-х гг. до настоящего времени, подчеркивающее важность властных взаимоотношений, персонализации и дискурса в процессе «конструирования» истины и картины мира. Поэтому настоящую эпоху можно характеризовать как эпоху метамодернизма. В зарубежных и отечественных исследованиях весьма широко представлено влияние философии метамодернизма на культуру и искусство, общественную жизнь, однако влияние его идей на принятие экономических решений людей пока недостаточно глубоко изучено. На наш взгляд, не в полной мере исследовано как в мировой, так и отечественной экономической науке влияние метамодернизма на социально-экономические системы, а именно: на экономические институты и связанные с ними социальные институты, а также на формы и методы ведения бизнеса и принятие экономических решений в целом. Еще менее изучена трансформация транснациональных компаний и глобальных ин-

ституты управления в экономических системах эпохи метамодерна.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, *во-первых*, масштабными изменениями в экономическом мировоззрении человека, происходящими под влиянием философии метамодернизма, а *во-вторых*, изменениями в глобальной экономической среде, основными акторами которой становятся транснациональные компании и глобальные институты управления, что, несомненно, требует глубокого изучения для выявления закономерностей их трансформации в эпоху метамодерна.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу методологии исследования составляет междисциплинарный подход, основанный на синтезе системной экономической теории, метода рациональной реконструкции философского знания, методов историко-экономического исследования. Базой исследования послужили работы ведущих отечественных ученых, международная статистика.

Историко-экономические методы позволили выявить экономические и неэкономические факторы, оказавшие влияние на становление и развитие транснациональных компаний и институтов глобального управления в историческом контексте.

Метод рациональной реконструкции философского знания помог установить особенности эпох модерна, постмодерна и метамодерна с точки зрения влияния философского знания на мировоззрение и экономическую деятельность людей.

Благодаря методу системного экономического анализа установлены составляющие экономики метамодерна как системы, состоящей из объектной, проектной, процессной и средовой подсистем.

В результате междисциплинарного подхода к применению всех вышеописанных методов получены оригинальные исследовательские результаты.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Глобализация как современный этап развития мирового хозяйства, характеризующаяся формированием глобального экономического пространства на основе международного разделения труда, глобальных цепочек стоимости, всемирной экономической интеграции, в полной мере проявилась в последней четверти XX в., но ее предпосылки формировались гораздо раньше. Одним из первых термин «глобализация» ввел в научный оборот К. Маркс, оценив встраивание Японии

в систему международной торговли [4]. И. Валлерстайн связал глобализацию с капиталистической экономикой [2], а Дж. Сакс выявил семь эпох глобализации — с древнейших времен до наших дней. Современные российские экономисты связывают глобализацию с развитием международного разделения труда, совершенствованием технологий и эволюцией мирохозяйственных укладов [5–8].

Архитектура современной глобальной экономической системы была заложена на валютно-финансовой конференции ООН (Бреттон-Вудс, июль 1944 г.). В ее основе лежат Бреттон-Вудская валютная система и международные финансовые институты, в том числе Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, позже вошедший в состав группы Всемирного банка. Основными особенностями послевоенного мира были биполярность и быстрое развитие международных, транснациональных, а затем глобальных компаний.

Конкуренция двух полюсов — капиталистического, возглавляемого США и международными финансовыми институтами, и социалистического, лидером которого до 1991 г. был СССР, — привела к формированию двух основных экономических интеграционных группировок (СЭВ и Евросоюза), соответствующих им военных блоков и финансовых систем и конкуренции за влияние в мировом экономическом пространстве. Распад СССР, ликвидация СЭВ и трансформация экономики большинства социалистических стран в капиталистическую экономику превратила мир в однополярное пространство, что ускорило процессы глобализации.

Биполярный мир второй половины XX в. соответствовал духу уходящей эпохи модерна и наступающей эпохи постмодерна. Основаниями философии модернизма являлись идея бесконечного прогресса, субъективизм, отказ от абсолютной истины в пользу относительной правды, признание влияния ценностей, культурных норм, общественных институтов на человека.

Основу философии постмодернизма второй половины XX в. составляли релятивизм, переходящий в нигилизм и агностицизм; деконструкция; дискретность; локальность; антропоцентризм; отсутствие жестких оппозиций и универсальных идеалов [9–13]. Переход от модернизма к постмодернизму отразился на архитектуре мировой экономики: ее основных институтах, акторах, методах ведения

бизнеса, а также на методах ведения военных конфликтов [14] во второй половине XX — начале XXI в.

Модернистское восприятие мира обусловило цель экономической деятельности — обеспечение рационального размещения и использования ограниченных ресурсов для максимизации целевой функции как на уровне предприятий (организаций), так и стран. Экономические интересы хозяйствующих субъектов заключались в первую очередь в достижении контроля над материальными ресурсами (полезными ископаемыми, территорией, товарами). Экспансия крупных национальных компаний на внешние рынки осуществлялась в первой половине XX в. при непосредственной поддержке государств, а в качестве инструментов использовались как «холодные», так и «горячие» войны [15].

Постмодернизм с его релятивизмом отразился на целях хозяйственной деятельности экономических агентов, которые стремились теперь к максимизации целевой функции богатства в различных формах: материально-вещественной, финансовой, информационной, интеллектуальной. Методы ведения бизнеса также изменились — они стали комбинацией рациональных способов, основанных на объективных законах природы, методов управления промышленным производством и иррациональных субъективных методов управления ожиданиями людей (кросс-культурный менеджмент⁴, кросс-культурный маркетинг⁵).

Транснациональные компании во второй половине XX в. при поддержке своих государств захватывали внешние рынки и, увеличивая свою прибыль, способствовали росту экономики. Переход к однополярному миру в конце XX в. ускорил процессы глобализации и рост экономической и политической мощи глобальных корпораций.

Развитие информационных технологий сократило транзакционные издержки ведения бизнеса и обусловило возникновение и развитие новых бизнесов и отраслей экономики, производящих принципиально новые продукты: впечатления, эмоции и т. п. [9; 12].

⁴ Кросс-культурный менеджмент — это управление отношениями, появляющимися на стыке национальных и организационных культур, предполагающее установление причин межкультурных конфликтов и их нейтрализацию.

⁵ Кросс-культурный маркетинг — это совокупность процессов создания, продвижения и предоставления продукта или услуги покупателям на рынках разных стран с учетом культурных особенностей потребителей.

В духе философии метамодернизма [объективизации субъективного фактора; рационализации иррационального феномена; осцилляции (колебаний между полюсами с выходом за их пределы)] изменилась цель экономической деятельности человека, которой стало получение субъективных эмоций и впечатлений.

Способы достижения целей также разнообразны и представляют собой колебания в широком спектре как рационально, так и иррационально обусловленных альтернатив. Появление и развитие информационных технологий и технологий искусственного интеллекта отражают дух времени — философию метамодернизма: колебание между естественным и искусственным с выходом за их пределы.

В современной глобальной экономике происходят масштабные изменения, затрагивающие как экономические, так и политические, и общественные процессы на всех уровнях [16].

В экономическом пространстве формируются новые полюса, их основой становятся уже не государства, а цивилизации. В то же время государства превращаются в ядра цивилизационных полюсов. В ближайшем будущем такими основными полюсами станут Россия (полюс Русского мира), Китай (полюс Азиатского мира), Индия (полюс Индийского мира), США (полюс Англо-саксонского мира). Возможно, что у четырех основных полюсов сформируются полюса-спутники, т.е. цивилизации и государства, связанные с основными полюсами экономическими, политическими, культурно-историческими связями.

Очевидно, что существующие институты глобального управления не соответствуют духу метамодерна и общей логике перехода к многополярному миру, поскольку они реализуют в настоящее время цели и задачи однополярного мира. Изменения неизбежно затронут не только архитектуру глобальных институтов, но и деятельность транснациональных/глобальных корпораций. Многополярность становится императивом и имманентным свойством экономики метамодерна как на уровне экономических организаций, так и на уровне цивилизаций-государств. Многополярность несет в себе как созидающий, так и разрушающий потенциалы. Колебания между полюсами с выходом за их пределы могут разрушать любую систему, но также колебания могут создавать «социально-гравитационное поле» [7] — драйвер устойчивого развития.

Управление многополярными системами всех уровней, в том числе странами, регионами, транснациональными компаниями, возможно на основе системной экономической теории [17] и многополярной теории управления организацией [17]. В этом случае глобальная экономика может быть представлена как многополярная система, состоящая из полюсов-цивилизаций. Каждый из полюсов-цивилизаций представляет собой систему, состоящую из объектной, проектной, процессной и средовой подсистем. Объектной подсистемой является государство (система органов государственной власти), поскольку оно аккумулирует и реализует полномочия власти, объединяя и структурируя на основе легитимного принуждения все хозяйствующие субъекты на своей территории.

Проектная подсистема представляет собой объединение транснациональных и национальных компаний, осуществляющих различные виды хозяйственной деятельности.

Процессная подсистема — это технологический уклад, представленный совокупностью нескольких господствующих технологий и обеспечивающий движение материальных стоимостей внутри полюса-цивилизации.

Что же касается глобальных институтов, то они представляют собой средовую подсистему — глобальную инфраструктуру, обеспечивающую взаимодействие полюсов-цивилизаций как на товарно-материальном и интеллектуально-технологическом, так и на ценностно-духовном уровнях.

В многополярном мире неизбежно должны формироваться несколько валютно-финансовых систем, несколько типов экономических систем, несколько видов ценностных систем без доминирования какой-то одной из них. Существующие глобальные институты должны эволюционировать в направлении формирования среды многополярного мира, их главной задачей должно стать обеспечение гармоничных взаимосвязей между цивилизациями-полюсами, создание «социально-гравитационного поля» устойчивого развития.

Транснациональные компании как элементы проектной подсистемы многополярного мира сами нуждаются в трансформации в многополярные организации, эффективное управление которыми в условиях экономики метамодерна возможно только на основе четырехполярного управления организацией [17] с учетом того, что существующие методы и технологии управления транснациональ-

ными компаниями сформировались в экономике модерна и постмодерна в условиях глобализации однополярного мира.

Развитие информационных технологий сократило трансакционные издержки ведения бизнеса и обусловило возникновение и развитие новых бизнесов и отраслей экономики, производящих принципиально новые продукты: впечатления, эмоции

В современной экономике начиная с 2008 г. наряду с глобализационными происходят деглобализационные процессы, которые периодически сменяют друг друга [7]. Это фактическая осцилляция метамодернизма, реализующаяся в экономических процессах как имманентное свойство экономики метамодерна.

Как уже отмечалось, осцилляция несет в себе как созидательный, так и разрушительный потен-

циалы, проявляющиеся в том, что она разрушает устаревшие методы управления и институты. Современные глобальные институты не могут, например, решать проблему как частного, так и государственного долга, а также многие другие проблемы современного многополярного мира [16]. Реализовать созидательный потенциал осцилляции можно только на основе научно обоснованного многополярного управления, которое создаст «социально-гравитационное поле» между полюсами многополярного мира.

ВЫВОДЫ

Новизна исследования и уникальность полученных результатов состоят в самой постановке проблемы, заключающейся в выявлении влияния эпохи и философии метамодернизма на экономическую деятельность людей, глобальную экономику и ее ключевые элементы: транснациональные компании и институты глобального управления. Результаты приведенных в настоящей работе исследований роли транснациональных компаний и институтов глобального управления в многополярном мире [18] имеют как теоретическое, так и прикладное значение и могут использоваться для разработки практических рекомендаций.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-18-00948).

ACKNOWLEDGEMENTS

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-18-00948).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: АСТ; 2023. 624 с.
2. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК; 2008. 176 с.
3. Валлерстайн И. Мир-система модерна. Т. I–IV. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского; 2015–2016.
4. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. М.: Молодая гвардия; 2018.
5. Глазьев С.Ю. На пути становления нового мирохозяйственного уклада. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2024;18(1):9–10.
6. Клейнер Г.Б. Экономические парадигмы, общественная этика, социально-экономические институты: динамика и взаимосвязь. *Экономическая наука современной России*. 2024;105(2):7–16.
7. Смирнов Е.Н. Трансформация модели экономической глобализации на постпандемийном этапе развития. *Экономика и бизнес*. 2029;65(7):214–218.
8. Сакс Дж. Эпохи глобализации. География, технологии и институты. М.: издательство Института Гайдара; 2022. 368 с.

9. Bunnell N. Oscillating from a distance: A study of metamodernism in theory and practice. *Undergraduate Journal of Humanistic Studies*. 2015;1(1):1–8.
10. Storm J. Metamodernism: The future of theory. London: The University of Chicago Press, Ltd; 2021.
11. Аккер Робин ван ден. Метамоде́рнизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма. М.: Рипол Классик; 2022. 496 с.
12. Сазанова С.Л. Вызовы метамодерна и их влияние на современную экономическую науку. *Путеводитель предпринимателя*. 2019;44:172–179.
13. Эпштейн М. Постмодерн в России. Литература и теория. М.: Издание Р. Элинина; 2000.
14. Сазанова С.Л., Карманов Н.Н. Взаимосвязь экономических и политических факторов экономического развития страны (на примере Демократической Республики Конго). *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2023;22(2):28–33.
15. Сазанова С.Л. Экономика метамодерна: между войной и миром. *Экономическая наука современной России*. 2024;105(2):16–28.
16. Белоусов Д. Р., Ипатова И. Б., Широ́в А. А. и др. Мировое экономическое положение и перспективы 2024. Стенограмма (16 января 2024 г.). *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2024;245(1):31–120.
17. Клейнер Г. Б. Многополярное управление организацией. *Российский журнал менеджмента*. 2024;22(2):163–178.
18. Клейнер Г.Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях. *Управленческие науки*. 2023;13(1):6–19.

REFERENCES

1. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe. Moscow: AST Publishing House; 2023. 624 p. (In Russ.).
2. Wallerstein I. Historical capitalism. Capitalist civilization. Moscow: KMK Fellowship of Scientific Publications; 2008. 176 p. (In Russ.).
3. Wallerstein I. The world system of modernity. T. I–IV. Moscow: Dmitry Pozharsky University Publishing House; 2015–2016. (In Russ.).
4. Attali J. Karl Marx. The World spirit. Moscow: Molodaya Gvardiya Publishing House; 2018. (In Russ.).
5. Glazyev S. Yu. On the way to the formation of a new world economic order. *Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika*. = *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2024;18(1):9–10. (In Russ.).
6. Kleiner G. B. Economic paradigms, public ethics, socio-economic institutions: Dynamics and interrelationships. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* = *Economic Science of Modern Russia*. 2024;105(2):7–16. (In Russ.).
7. Smirnov E. N. Transformation of the model of economic globalization at the post-pandemic stage of development. *Ekonomika i biznes* = *Journal of Economy and Business*. 2020;65(7):214–218. (In Russ.).
8. Sachs J. Epochs of globalization. Geography, technology and institutions. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2022. 368 p. (In Russ.).
9. Bunnell N. Oscillating from a distance: A study of metamodernism in theory and practice. *Undergraduate Journal of Humanistic Studies* 2015;1(1):1–8.
10. Storm J. Metamodernism: The future of theory. London: The University of Chicago Press, Ltd; 2021.
11. Acker Robin van den. Metamodernism. Historicity, affect, and depth after postmodernism. Moscow: Ripol Classic Publishing House; 2022. 496 p. (In Russ.).
12. Sazanova S. L. Metamodern challenges and their impact on modern economic science. *Putevoditel' predprinimatel'ya* = *Entrepreneur's Guide*. 2019;44:172–179. (In Russ.).
13. Epstein M. Postmodernism in Russia. Literature and theory. Moscow: R. Elinin Publishing House; 2000. (In Russ.).
14. Sazanova S. L., Karmanov N. N. The relationship between economic and political factors of economic development of the country (on the example of the Democratic Republic of the Congo). *Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel'stva* = *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2023;22(2):28–33. (In Russ.).

15. Sazanova S.L. Metamodern economy: Between war and peace. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* = *Economic Science of Modern Russia*. 2024;105(2):16–28. (In Russ.).
16. Belousov D.R., Ipatova I.B., Shirov A.A. World economic situation and prospects 2024. Transcript (January 16, 2024). *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* = *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2024;245(1):31–120. (In Russ.).
17. Kleiner G.B. Multipolar management of the organization. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* = *Russian Journal of Management*. 2024;22(1):163–178. (In Russ.).
18. Kleiner G.B. System paradigms as a theoretical basis for strategic economic management in modern conditions. *Upravlencheskie nauki* = *Management sciences*. 2023;13(1):6–19. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Светлана Леонидовна Сазанова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры институциональной экономики, Государственный университет управления, Москва, Россия; доцент кафедры экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия

Svetlana L. Sazanova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of Department of Institutional Economics, State University of Management, Moscow, Russia; Assoc. Prof. of the Department of Economic Theory, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7435-714X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

sazanova@mail.ru

Николай Нурланович Карманов — преподаватель кафедры институциональной экономики, Государственный университет управления, Москва, Россия

Nikolai N. Karmanov — Lecturer at the Department of Institutional Economics, State University of Management, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0005-2757-9619>

karmanov_nn@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.01.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was received 15.01.2025; accepted for publication 25.03.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors read and approved the final version of the manuscript.